

АНАСТАСИЯ ТОРОПОВА

ПУТЬ

Анастасия Торопова

Путь

«Издательские решения»

Торопова А. Е.

Путь / А. Е. Торопова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-011288-3

Что делать одиночкам, не знаящим, зачем они живут? Каждый день одно и то же: игра в типичную жизнь подростка, непонимание со стороны родных, прятки от окружающих и невыносимой пустоты внутри. Это не слезливый рассказ о встрече двух одиночек. Осторожно, события, происходящие с ними, могут заставить вас вздрогнуть... или воодушевить.

ISBN 978-5-04-011288-3

© Торопова А. Е.
© Издательские решения

Содержание

Путь Ворона	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Путь

Анастасия Торопова

© Анастасия Торопова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фух! Тренировка не началась, а я так устал. Слишком поздно вспомнил про время, поэтому пришлось бежать бегом, чтобы не опоздать, да ещё с огромной сумкой на плече. Лучше уж устать так, нежели во время наказания за опоздание. Тренер всегда говорит, что опоздание есть неуважение к учителю. А за неуважение он привык карать нещадно так, что тело болит в три раза больше, чем после обычной тренировки. Уж лучше бегом, чем отжиматься, носиться, делать жуткие упражнения. И почему я до сих пор не бросил?

Этот вопрос я задаю себе каждый раз, когда вхожу в тренировочный зал, переодеваюсь в форму, встаю на своё место в строю в ожидании учителя. Сегодня я встал в строй одним из последних. Ещё бы шесть минут – и мне конец! Мы с друзьями считаем, что он слишком давит на нас, но вслух сказать это ему никто не решится. Не верю, что его гоняли так же, когда он учился.

– Как будто он из нас спецназ делает! – негромко возмущался мой друг, стоявший всегда справа от меня, потому что я был на пару сантиметров ниже его. Даже в построении у нас был жёсткий порядок!

– Я слышал, его тренер так же делал, – отозвался парень слева, но мы пропустили его слова мимо ушей.

– Никто тебя и не заставляет ходить, – не глядя на него, отозвался я.

– Ну, конечно! Потом отец мне голову оторвёт за то, что я не посещаю проплаченные занятия. Если бы бесплатно было, как для некоторых...

Я знаю, о ком он говорит. Я и сам не перевариваю *их*. А ради чего, собственно, я прихожу сюда снова и снова? За меня тоже родители платят, но я смогу уйти, если захочу. Но не уйду, а упорно терплю все жуткие испытания, которым тренер нас подвергает. Иногда мне кажется, что я просто иду сюда по привычке, которую выработал в течении этих двух лет. Учиться я начал в десять. И с тех пор по инерции в один и тот же час три раза в неделю начинаю складывать форму и снаряжение в спортивную сумку (причём тренер никогда не предупреждает, когда оно понадобится, поэтому приходится таскать с собой всё каждый раз), иду по улице в знакомом направлении, постоянно про себя жалуясь на тяжесть, что несу на плече. Прихожу в спортивный центр, поднимаюсь на второй этаж мимо вахты (ключ всегда берёт первый пришедший ученик и открывает зал). Переодеваюсь в раздевалке, гадая, какие тяготы придётся выносить сегодня. Вхожу в зал, где разминаются такие же, как я, младшие ученики.

Нас едва набралось семнадцать человек. Девчонок не много. Оно и понятно! Какая девчонка выдержит ТАКОЕ? В начале набора было больше человек на двадцать. За первые два месяца бросить успели восьмеро. Слабаки здесь долго не задерживаются. И вот прошло два года, а мы всё ещё носим скромное звание младших учеников, повторяем изученные техники, стойки, удары.

Многие с умилением смотрят на слегка изогнутые мечи, висящие на стене. Их сталь поблёскивает от источников света, тонкое лезвие упирается в узорную гарду. А руки так и тянутся к длинной рукояти, перетянутой кожаной лентой. Он редко достаёт их, а ведь именно ради этого многие из нас терпят адские тренировки. За два года мы брали в руки мечи раз двенадцать, не больше. И то деревянные, обычно просто махаем бамбуковым синаем. Это, кажется, настолько мало, а ведь как хочется! Нельзя передать то захватывающее чув-

ство, когда ладонь соприкасается с жёсткой рукоятью, а на гладком лезвии отражается блик от ламп или дневного света за окнами, находившимися под самым потолком большого зала. Сразу ощущаешь себя не просто младшим учеником, а воином, которому под силу всё! Потому что меч – олицетворение силы и благородства. И многие, только к ним в руки попадает меч, начинают нещадно рубить воздух, воображая себя самураем на поле битвы. Можно ли их винить... даже если меч далеко не настоящий, а лишь облегчённая подделка.

Вскоре ровно в положенное время в коридоре раздались негромкие шаги. Мы специально держали дверь открытой, чтобы всегда слышать его приближение. Мы быстро выстроились в ровную шеренгу по росту. Кто-то пытался проскользнуть по нескользкому деревянному паркету и вклиниться в своё место. Все стояли, как по струнке, когда вошёл наш учитель в своей как всегда наспех поглаженной форме в восточном стиле. Как и когда она у него умудряется мяться, никто не знал. Он даже не взглянул на нас, хотя это только нам так казалось. Если бы кто-нибудь хоть чем-то нарушал наш строй (к этому «чему-то» относились невыпрямленная спина, вольная поза), он живо это замечал и наказывал нарушителя приседаниями. Мы по обыкновению поприветствовали учителя, и он принялся расписывать наше сегодняшнее занятие.

Нам и без того было не слишком весело на его уроках, а тут он как всегда смёл с наших лиц остатки хорошего настроения: сегодня мы снова повторяем пройденное, выполняем силовые упражнения. В который раз я спрашиваю себя, что я вообще здесь делаю и зачем терплю это, когда из последних сил отжимаюсь на кулаках после нескольких и без того тяжких упражнений. Но я терплю, ежесекундно повторяю себе, что не покажу ему своей слабости, докажу, что я достоин большего, чем быть младшим учеником. Что я ничуть не хуже *их*...

Чувствую, как покраснелось от напряжения и покрылось потом моё лицо и всё тело. Половина учеников уже попадали без сил и лежали на животах, жадно хватая ртом воздух. Но я не сдамся. Я смогу. Ещё раз. А теперь ещё. Я не проиграю! На секунду я поднял голову, когда в который раз выпрямил уже одной только силой воли свои руки. Я заметил, как он посмотрел на меня и неслышно усмехнулся. Над чем он смеётся?! Хотел бы я посмотреть, как тренируются *они*. И вот ещё последний раз... У меня едва хватило сил, чтобы не упасть, будто подстреленный, как многие ученики, а спокойно сесть, растереть свои покрасневшие кулаки и хрустнуть костяшками пальцев, разминая их.

Я хотел посмотреть ему в лицо, чтобы мысленно сообщить ему: «Я это сделал! Я могу стать лучшим твоим учеником!». Но я видел только, как учитель исчез за дверью в малый зал. Мы там не тренируемся, и мало кто туда заглядывал. Говорят, что там всякое снаряжение и прочее барахло. Зачем ему понадобилось туда посреди тренировки? Я почувствовал досаду, что он не увидел... не захотел увидеть, как я достойно закончил упражнение. Зато другие с немым восторгом восприняли лишнюю свободную минутку и посвятили её бесцельному отдыху, развалившись на полу. Я же растирал уставшие мышцы и глубоко дышал, как он нас учил, чтобы быстро восстановить силы.

Через пару минут он вышел, неся большой кусок грубой материи, в которую было что-то завернуто. Все с любопытством смотрели. Раньше он никогда ничего не выносил для нас из той комнаты. Наконец, он резко развернул материю, с нашей стороны послышался всеобщий восхищённый вздох. В ней лежали закреплённые петлями мечи. СТАЛЬНЫЕ! Не знаю, насколько они соответствуют настоящему оружию, но они не деревянные, которые мы покупали для тренировок и каждый раз таскали с собой, а именно стальные. Вроде тех, что висели для украшения на стене, только чуть меньше.

Похоже, кодати – подумал я. Однолезвийный клинок малой кривизны, длиной где-то 60 сантиметров. Если я правильно помню, их использовали в X – XVII веках. Переводится как «короткий меч». Благодаря многократной ковке, имел узор, напоминавший фактуру дре-

весины. Этот меч длиннее вакидзаси, который носили самураи в паре с катаной (эта пара именовалась дайсё), но короче и легче неё. Хотя он и имеет преимущество в скорости перед катаной, которой мы восхищались, глядя на стену, но с ним почти невозможно атаковать. Он и именовался «меч-щит», потому что служил лишь для защиты. Я бы примерил такой на пояс!

Уже само появление настоящего меча произвело фурор. Учитель осторожно вынимал каждый меч из тряпичных петель и отдавал подходившим ученикам. Он не смотрел, кому именно что давал – они все одинаковые. Лишь *они* имели свои собственные мечи. Есть много разновидностей. Я мечтаю хотя бы об обычной классической катане. Я много чего вычитал, пока изучал этот вопрос. Иногда катану называют «дайто», меч с изогнутым клинком. Длина лезвия от 60 до 75 или даже 100 сантиметров, а толщина сужается от рукояти к острию от полусантиметра до толщины волоса! Да я не поверил, когда прочитал об этом впервые! Держа его в руках, можно почувствовать, что центр тяжести такого меча смещён к острию. Это облегчает рубящие удары и утяжеляет упражнения с ней. Масса катаны зависит от длины, но в среднем составляет килограмм. А где-то написано, что даже четыре килограмма! Это ж надо такое таскать!

Не хочется признавать, но я *им* страшно завидую!

Я получил в руки свой кодати. По сравнению с деревянным, он тяжелей. Странно... а я-то думал, я сильней. Кто-то уже вынул свои клинки из ножен и разыгрывал неуклюжую битву самураев, стуча ими, как палками. Неужели, они успели забыть и то, чему он нас учил? Под строгим взглядом учителя все прекратили свои бессмысленные кривляния. Что-то, а взглядом вышибить всю дурь из учеников он всегда умел.

Не знаю, мог ли он так делать, когда ещё был спортсменом, лучшим в своём деле. Травма, полученная им несколько лет назад, вынудила его бросить большой спорт. Некоторое время про него вообще ничего не было слышно. Ходили разные слухи насчет того, что с ним случилось. Кто говорил, что он лечится за границей, кто – что он вообще запил. А потом он вдруг снова появился и занялся тренерской работой. Не уверен, были ли у него до этого ученики...

Все с нетерпением ждали, что нам скажут делать с мечами. Догадки были самые разные. Кто-то думал, что мы начнём изучать совершенно новую технику, другие считали, что будем добивать старую, но только с настоящими мечами. Третьи размечтались, что им позволят поучаствовать в настоящей битве. Но не тут-то было. Он редко баловал нас подобными подарками. Другое дело – *они*. Нам было велено взять кодачи за рукоять, вытянуть руку вперёд и стоять. Мы проделывали это с деревянными мечами, но стальные были не в сравнение тяжелей, а тут ещё надо было поднять одну ногу, положить ножны на носок и стоять так. Задача была ясна, но не проста: удержать равновесие и не сгибать руку с мечом. Это было новое упражнение взамен старого. Прошло совсем немного времени, когда многие начали пошатываться, балансировать свободной рукой, а их вытянутые руки дрожали под тяжестью клинка. Кто-то уже тихо жаловался, что это тяжело. Все привыкли стоять так до одурения с деревяшками, но сейчас это казалось непосильным. И у многих, наверно, ветром пролетала мысль бросить всё и свалить домой.

Учитель не обращал внимания ни на чьи жалобы, будто вовсе их не слышал. Моей он не услышит. Я стиснул зубы и терпел, как терпел всегда. Убеждал себя, что мы наконец-то продвинулись дальше, что он доверил нам стальные клинки спустя столько времени. Может, он, наконец, повысит нас в звании? По крайней мере, меня. Ведь я его лучший ученик!.. среди младших. Я всегда исполнял все его приказы, никогда не жаловался и не просил поблажек. Я никогда не опаздывал (сегодняшний день был случайностью). Неужели *они* настолько лучше, чем я?

Тут дверь скрипнула. Все, кроме учителя, повернули головы. Я почувствовал в мышцах ещё большее напряжение, нежели раньше, а по телу пробежали мурашки. Казалось, мышцы вот-вот разорвутся, как перетёршиеся канаты. Моё терпение было на пределе, а тут ещё... Я думал о *них*, постоянно сравнивал себя с *ними*, но никогда не жаждал *их* лишний раз увидеть. Скрипнула дверь и в зал тихо вошли *они* – старшие ученики.

Учитель повернулся к *ним* и каждого вежливо поприветствовал, назвав по прозвищу – *они* склонили головы. Носить прозвища позволялось только *им*. Не знаю, что они значили (а звучали они совсем просто), выбирали ли *они* их или учитель сам назначал. Вот только иметь прозвище считалось большой привилегией. Второе имя служило подтверждением второй натуры – воина... и что-то вроде посвящения в старшие. И я давно мечтаю, когда и меня наградят вторым именем. Сколько бы я ни перебирал разные, ни искал что-то подходящее в книгах по истории, самурайских фильмах, я не мог найти того, что смог бы по праву считать своим вторым именем, второй натурой, второй душой. Какая душа была у *этих* людей...? я не могу определить этого по прозвищу. Потому что, каким бы простым оно ни казалось, оно имело свой потаённый смысл, знать который мог далеко не каждый. И я не знал.

Поздоровавшись с ними, учитель снова повернулся к нам. А *они* тихо прошли за его спиной. На каждом из них была такая же восточная форма, как на учителе. В руках *они* держали свои мечи, которые младшие ученики провожали завистливым взглядом. Старшие отошли в уголок и расположились на небольшой площадке возвышением в одну ступеньку. Оно было похоже на сцену или площадку для поединков, но сейчас там у боковой стены располагался телевизор и DVD-проигрыватель. Только эти два предмета нарушали атмосферу в зале, в остальном напоминавшем зал в школах боевых искусств Востока.

Я не мог повернуть головы и посмотреть, но, кажется, *они* вставили в проигрыватель диск и, судя по тихим звукам, смотрели какие-то поединки, толи фильм такого характера. Меня это так взбесило, что я на время позабыл, что мои мышцы трещали по швам! *Они* имеют всё, о чём бы я мог мечтать! Не отрицаю, что, возможно, *они* хорошие воины, и *они* были его первыми учениками всего каких-то четыре года назад, а *им* уже тогда было по четырнадцать! Но *они* не переживали тогда то, что сейчас терпим *мы*. Каждый раз. Тренировка за тренировкой. Никто *их* тренировок никогда не видел. Даже учитель оставляет *им* зал, а сам уходит с нами. Неужели он *им* настолько доверяет? И что же? Я чуть ли не со скоростью света бежал сюда, чтобы не опоздать. *Мы* валимся с ног от усталости из-за этих адских тренировок! А ОНИ... приходят, когда захотят, садятся смотреть телевизор, будто *они* в кино пришли! Переговариваются, смеются, глядя на нас свысока! Он *им* даже слова против не скажет! *Они* имеют на поясе великолепные мечи. Носят свои прозвища, как корону!

Было дело, когда одна из наших девчонок как-то размечталась вслух, какое у неё будет прозвище, а учитель, смеясь, сказал, что она только младшая ученица, и обернулся через плечо, преисполненный гордости, где сидели его старшие ученики. Помню, как задело меня это, даже учитывая, что это не надо мной он тогда смеялся. Но *они*... сделали вид, что не услышали ничего. И за всё, что учитель для *них* делает, *они* даже не платят ни гроша! Это нечестно!

– Достаточно! Можете отдыхать, – сказал учитель, и все повалились на пол от усталости. – Я же сказал: «Достаточно!» – повторил он, обращаясь ко мне.

Я слишком ушёл в свои мысли, даже не заметив, что пересёк все свои пределы. Я не мог обратно согнуть руку, я чувствую сильную боль. Учитель заметил это по моему лицу. Я даже благодарен упражнению. Он подумал, что лицо такое красное и почти перекошенное от напряжения в мышцах. Какое-то время так и было, но потом оно таким стало из-за гнева.

– Разотри руку сам, – говорил он, потирая её своей прохладной ладонью и потихоньку сгибая.

– А *они* тоже так делали до посинения? – спросил я, указывая на старших учеников и пытаясь скрыть раздражение.

И он не ответил мне, а только усмехнулся!

– А что они там такое смотрят, интересно? – сказала одна из учениц, выворачивая шею, пытаясь разглядеть изображение на экране.

Тренер окликнул одного из *них* по прозвищу.

– Дети интересуются, что вы там «такое» смотрите, – учитель слегка передразнивал голос своей ученицы.

Дети!

– Это записи соревнований, – невозмутимо ответил старший ученик.

Они привыкли к вниманию и любопытству младших, поэтому реагировали весьма равнодушно, воспринимая это как должное.

– На прозвище откликается, как на своё имя, – заключила ученица, усмехнувшись.

– Не так долго осталось, и мы получим свои прозвища, – с уверенностью заявил самый младший из нас, ему только недавно исполнилось девять, он всегда мечтает больше всех нас вместе взятых.

– «Не так долго»! – посмеялся тренер. – Вам до них ещё далеко.

Они делали вид, что ничего не слышали и продолжали переговариваться насчёт увиденного на экране, но я-то знаю... что *они* всегда ловили каждое слово, когда речь шла о *них*.

– Два года! – не унимался младший.

– Гораздо дальше, – проговорил учитель, и его голос как-то изменился, стал более приглушённым.

– Почему? Мы столько платим за ваши тренировки, а они всё имеют просто так..., – начал кто-то.

Учитель резко сверкнул глазами на того, кто это сказал, и тот тут же замолк, будто его заставили это сделать силой взгляда.

– Никто ничего не имеет просто так, – он взглянул в окно.

Когда он не смотрел ни на нас, ни на *них*, он всегда смотрел в окно, хотя из него было видно лишь небо и иногда солнце. Кажется, в такие моменты он находился далеко от нас.

Внезапная перемена в его голосе привлекла внимание и старших учеников.

– Вы не доказывали ничего, когда пришли. Вы попали сюда, прежде всего, благодаря деньгам родителей, – сказал он, на пару секунд прикрыв глаза.

– А они...? – осторожно начала другая ученица, она была одной из самых слабых в нашей группе.

Кто-то, а уж она держалась и терпела всё именно из-за того, что за это заплачено. Но... вопрос, который она задала, волнует долгое время и меня. Что в *них* такого, чего не было в нас? Почему *они* здесь? Мы шли по этому пути, с трудом неся бремя всех тренировок. Возможно, кого-то и подстёгивали родители, но не меня. А *они*? Что заставило и удержало *их* на пути?

– Кто-нибудь знает, какой была их первая тренировка? – спросил учитель, переведя взгляд на нас, он заранее знал, что никто не ответит.

Старшие ученики уже не делали вид, будто не слышат. Они переглянулись, а потом снова усталились на экран, но на их лицах уже не было беззаботности и веселья. Они были почти каменными, словно что-то разом стёрло все их положительные эмоции.

Младшие ученики мысленно вернулись на два года назад на свою первую тренировку. Мы тогда приходили с родителями. На нас ещё не было формы и мы, кто в чём, осматривали огромный зал. Его пол и стены из дерева, имеющего текстуру тёмного дуба, а большие окна располагаются под самым потолком. И тогда я впервые увидел клинки, висящие на стене, и поклялся себе: «Я получу такой». Наша первая тренировка длилась всего час. Мы учили

элементарную стойку, а глаза так и тянулись к мечам. Тренер нас не гонял, только слегка поправлял наши движения. А через час мы, наивные и счастливые, побежали к родителям, прося, чтобы они купили нам такие же мечи, что висят на стене. Следующие тренировки были куда сложнее, но мы справлялись. Даже самых слабых он, как мог, тянул за всеми. И вот дошло до того, что мы получили в руки на некоторое время настоящие мечи, хотя и не такие, о каких мечтали.

Сначала нас вело вперёд наше самолюбие, стремление заполучить красивую дорогую игрушку, и ради неё мы терпели все наказания. Потом те, кто не находил в этих тренировках иной цели, уходили, а я оставался, сам не зная, почему я это делаю. Наверное, я не хотел проигрывать остальным, кто был чуть старше или младше меня. Потом, когда мы познакомились со старшими учениками, я не хотел проигрывать *им*. И сейчас не хочу. До этой минуты я стремился доказать, что не хуже *их*. Держал себя одной мыслью: «Я не проиграю ИМ».

А что держало их?

Путь Ворона

Сегодня поистине неудачный день. Мало того, что в школе пришлось несладко, так ещё и дома родители наорали за то, что я, понимаете ли, поздно пришла. Точнее, наорала только мама, папа промолчал. А молчание, как говорится, знак согласия.

Вообще не люблю ходить в школу в такую погоду: сыро, холодно, ветрено, будто сейчас осень, а не весна. Ещё больше не люблю 1 апреля. Многие люди разучились смеяться по-доброму. Вот и сегодня мне в сумку подложили резинового таракана. Им, понимаете ли, хотелось повеселиться! Я ждала чего-то подобного, так что, пожалуй, своей сдержанной реакцией подпортила кому-то веселье. Наивные, я не боюсь насекомых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.